(1)Москва, увиденная впервые, оказалась очень похожей на свои бесчисленные снимки и киножурналы. (2)Окрестности города я нашёл красивыми, только полное отсутствие гор создавало порой ощущение беззащитности. (3)От обилия плоского пространства почему-то уставала спина. (4)Иногда хотелось прислониться к какой-нибудь горе или даже спрятаться за неё. (5)Москвичи обрадовали меня своей добротой и наивностью. (6)Как потом выяснилось, я им тоже показался наивным. (7)Поэтому мы легко и быстро сошлись характерами.

(8)Людям нравятся наивные люди. (9)Наивные люди дают нам возможность перенести оборонительные сооружения, направленные против них, на более опасные участки. (10)За это мы испытываем к ним фортификационную благодарность.

(11)Кроме того, я заметил, что москвичи даже в будни едят гораздо больше наших, со свойственной им наивностью оправдывая эту особенность тем, что наши по сравнению с москвичами едят гораздо больше зелени. (12)Единственная особенность москвичей, которая до сих пор осталась мной неразгаданной, – это их постоянный, таинственный интерес к погоде. (13)Бывало, сидишь у знакомых за чаем, слушаешь уютные московские разговоры, тикают стенные часы, лопочет репродуктор, но его никто не слушает, хотя почему-то и не выключают.

(14)– Тише! – встряхивается вдруг кто-нибудь и подымает голову к репродуктору. (15)– Погоду передают.

(16)Все, затаив дыхание, слушают передачу, чтобы на следующий день уличить её в неточности. (17)В первое время, услышав это тревожное: «Тише!», я вздрагивал, думая, что начинается война или ещё что-нибудь не менее катастрофическое. (18)Потом я думал, что все ждут какой-то особенной, неслыханной по своей приятности погоды. (19)Потом я заметил, что неслыханной по своей приятности погоды как будто бы тоже не ждут. (20)Так в чём же дело? (21)Можно подумать, что миллионы москвичей с утра уходят на охоту или на полевые работы. (22)Ведь у каждого на работе крыша над головой. (23)Нельзя же сказать, что такой испепеляющий, изнурительный в своём постоянстве интерес к погоде объясняется тем, что человеку надо пробежать до троллейбуса или до метро? (24)Согласитесь, это было бы довольно странно и даже недостойно жителей великого города. (25)Тут есть какая-то тайна.

(26)Именно с целью изучения глубинной причины интереса москвичей к погоде я несколько лет назад переселился в Москву. (27)Ведь моё истинное призвание – это открывать и изобретать. (28)Чтобы не вызывать у москвичей никакого подозрения, чтобы давать им в своём присутствии свободно проявлять свой таинственный интерес к погоде, я и сам делаю вид, что интересуюсь погодой.

(29)– Ну как, – говорю я, – что там передают насчёт погоды? (30)Ветер с востока?

(31)– Нет, – радостно отвечают москвичи, – ветер юго-западный до умеренного.

(32)– Ну, если до умеренного, – говорю, – это ещё терпимо. (33)И продолжаю наблюдать, ибо всякое открытие требует терпения и наблюдательности. (34)Но, чтобы открывать и изобретать, надо зарабатывать на жизнь, и я пишу. (35)Но вот что плохо. (36)Читатель начинает мне навязывать роль юмориста, и я уже сам как-то невольно доигрываю её. (37)Вообще я мечтаю писать вещи без всяких там лирических героев, чтобы сами участники описываемых событий делали что им заблагорассудится, а я бы сидел в сторонке и только поглядывал на них. (38)Но чувствую, что пока не могу этого сделать: нет полного доверия. (39)Ведь когда мы говорим человеку, делай всё, что тебе заблагорассудится, мы имеем в виду, что ему заблагорассудится делать что-нибудь приятное для нас и окружающих. (40)И тогда это приятное, сделанное как бы без нашей подсказки, делается ещё приятней. (41)Но человек, которому доверили такое дело, должен обладать житейской зрелостью. (42)А если он ею не обладает, ему может заблагорассудиться делать неприятные глупости или, что ещё хуже, вообще ничего не делать, то есть пребывать в унылом бездействии. (43)Вот и приходится ходить по собственному сюжету, приглядывать за героями, стараясь
заразить их примером собственной бодрости:

(44)– Веселее, ребята!

(45)Каждый день, за исключением тех дней, когда меня не бывает дома, я закрываюсь у себя в комнате, закладываю бумагу в свою маленькую прожорливую машинку «Колибри» и пишу.

(46)О многих своих открытиях, ввиду их закрытого характера, пока существует враждебный лагерь, я, естественно, не могу рассказать. (47)Но у меня есть ряд ценных наблюдений, которыми я готов поделиться. (48)Я полагаю, чтобы овладеть хорошим юмором, надо дойти до крайнего пессимизма, заглянуть в мрачную бездну, убедиться, что и там ничего нет, и потихоньку возвращаться обратно. (49)След, оставляемый этим обратным путём, и будет настоящим юмором. (50)Смешное обладает одним, может быть, скромным, но бесспорным достоинством: оно всегда правдиво. (51)Более того, смешное потому и смешно, что оно правдиво. (52)Иначе говоря, не всё правдивое смешно, но

всё смешное правдиво. (53)На этом достаточно сомнительном афоризме я хочу поставить точку, чтобы не договориться до ещё более сомнительных выводов.

Ф. Искандер. «Начало». 1978 г.

Среди предложений 11—17 найдите сложное(-ые) предложение(-я) , в одной из частей которого(-ых) есть обособленное обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом.

Ответ запишите в порядке возрастания номеров предложний без пробелов и запятых.